

ОКСАНА ГОЛОВИНА

Пари
на счастье

16+

Оксана Головина

Пари на счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Головина О. С.

Пари на счастье / О. С. Головина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В жизни бизнесмена Михаила Громова есть всё, кроме любви. Дважды овдовев, он получил горький статус «Синей бороды», и решил, что с него хватит насмешек за спиной, и попыток обрести счастье. Наверное, именно в такой момент и рождается чудо, вопреки всему убеждающее, что сердцу не прикажешь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 6	25
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Облачко пара сорвалось с её губ, а крупные снежинки продолжали опускаться на румяное лицо. Наталья зажмурилась со всех сил, мысленно молясь, чтоб стоящая рядом машина, под колёсами которой едва не оказалась, и её ужасный водитель – испарились.

– Подымайтесь!

Незнакомец возвышался над ней тёмной статуей, и его плечи уже укрывались снегом, который и не собирался прекращаться. Погода всё портилась, обещая к ночи метель. Девушка испуганно приоткрыла глаза, глядя на хозяина новенького бмв. Злющий, как чёрт... Боже, ну как её угораздило? И что ему нужно? Ехал бы себе дальше.

– У вас будет переохлаждение... – сдался мужчина и тяжело вздохнул, укутываясь в тонкое чёрное пальто, и снова посмотрел на «потерпевшую».

– Поднимайтесь, ради бога!

Девушка и не думала подчиняться требованию. Всё так же лежала на снегу в этих нелепых сапожках, украшенных меховыми помпонами. Щёки румяные, глаза блестят... Ненормальная, это точно!

Наталья прерывисто вздохнула. И что ему объяснять, этому гаду? Что у неё от испуга руки и ноги не слушаются? Пусть лучше чокнутой её сочтёт и отвяжется. Мужчина стащил перчатку и провёл ладонью по уставшему лицу. Проклятье, как он мог попасть в такую нелепую ситуацию?

– Вставайте или я подниму вас сам!

Терпение незнакомца кончилось, и он рывком поднял девушку. Её немедленно окутал едва уловимый запах одеколона, и она не удержалась, налетая на грудь мужчины. Теперь и его пальто было перепачкано снегом. На мгновение мужчина скользнул взглядом по её лицу, и тут же отпустил, теперь нервно отряхивая одежду.

Наталья огляделась по сторонам. Темнело-то как быстро! Укрытые снегом деревья и какое-то поле, огороженное невысокой изгородью, терялись в сгуставшихся сумерках. Насколько могла видеть, вокруг простиралась безлюдная пустошь.

Да уж, этот городок славился великолепными пейзажами и природной красотой, особенно в зимнюю пору. Но сейчас Наталья готова была отдать душу, чтобы оказаться в самом гадком районе родной Москвы, лишь бы поближе к людям и цивилизации!

Она плотнее закуталась в свою лёгкую куртку, ощущая, как остатки тепла покидали её. Девушка с несчастным видом посмотрела на хмурого незнакомца. Он привёл в порядок свою одежду, и теперь направился к машине. Ну конечно, давай, езжай! Оставь её здесь умирать... Скоро она превратится в ледышку, и будет печально похоронена под снежной бурей. А труп её обязательно найдут по весне, когда звонкими ручьями сойдут сугробы и...

– Что вы там бормочите? – незнакомец не сводил с неё взгляда.

Глаза серые, подумалось Наталье, злющие и серые.

– Да ничего, – улыбнулась девушка посиневшими губами.

– По какой причине вы кинулись под мою машину? – мужчина приподнял тёмную бровь.

– Это была случайность! – возмутилась Наталья и звонко чихнула.

Она немедленно прикрыла лицо пушистыми белыми варежками, и поняла, что он и на секунду не поверил ей. Но тень беспокойства скользнула по лицу незнакомца и растаяла, как снежинка на её носу.

– Я говорю правду. Просто так вышло... вышло так...

– Как вы оказались в таком месте одна? Где ваша машина? – продолжил допрос мужчина.

Что она могла ответить? Что едва ли не на ходу выскочила из уютного салона новенького авто, и что негодяй, оставшийся за рулём, даже не притормозил? Нет, этого она сообщать не собиралась.

– Совершенно безответственно!

Не успела Наталья опомниться, как её уже подвели к машине.

– Вовсе я не безответственная, – начала возмущаться девушка.

Но незнакомец поглядел на неё негодующим взглядом, а его тёмные брови угрожающе сошлись на переносице.

– Довольно, – проворчал он, – настолько не цените собственную жизнь?

Хозяин машины проговорил это с таким холодом, что Наталья растерялась и позволила усадить себя в тёплый салон. Дверь тут же хлопнула, отгораживая девушку от сходящей с ума погоды. Не успела она опомниться, как бмв тронулся с места. Наталья так разволновалась, что не посмела устроиться удобнее, и хоть немного расслабиться.

Пусть этот ворчливый незнакомец и злился на неё, но Наталья прекрасно понимала, что просто пропала бы без его помощи. Но теперь, когда отогревалась потихоньку, то чувствовала, что её начинало трясти от обиды и негодования. Марев так и не вернулся за нею... Он бросил её ночью в этом поле!

– Где вы живёте?

Голос прозвучал так неожиданно, что Наталья едва не подскочила на сиденье.

– В Березино. Это небольшой городок. Наверняка где-то поблизости. Наверное...

Незнакомец шумно вздохнул, чем поверг девушку в ужас. Что не так? Ему совсем в другую сторону? Что? Что не так?!

– Дорога на Березино перекрыта. Пару дней туда не проехать, – сухо пояснил мужчина.

Так вот оно что! Юрка не вернулся за нею, из-за чего-то произошедшего на дороге? Девушка поджала губы и сложила руки на груди. Всё равно ему нет оправдания! Хотя, погодите-ка...

– Как же? Что же? Как?

Хозяин машины кинул хмурый взгляд на свою спутницу.

– Как же мне быть? Вы не знаете, есть ли тут поблизости какая-нибудь гостиница? Я смогу оттуда позвонить и...

– У вас и телефона с собой нет? – вновь возмутился мужчина, – да вы самая легкомысленная особа из всех, кого мне доводилось встречать.

– Мало вы жизни видели, – проворчала тихо Наталья, и отвернулась к окну.

Рядом устало вздохнули, но промолчали в ответ. Снегопад всё усиливался, дороги совсем не видать.

– Куда мы едем? – взволнованно поинтересовалась девушка.

– Туда, где вы сможете заночевать и позвонить, – мрачно пояснил незнакомец.

Значит, всё же тут есть гостиница? Она плохо знала окрестности, поскольку бывала в этих местах всего пару раз, да и то, в компании друзей и Юрки. От воспоминаний об их последнем разговоре, снова появилось непреодолимое желание придушить кого-либо или поплакать. Наталья сжала кулаки.

Замечая краем глаз, что сидящий рядом мужчина поглядывал на неё с некоторой опаской, девушка утихомирилась и добродушно улыбнулась. Разрядить обстановку не удалось. Её смерили хмурым взглядом, и спаситель снова вглядывался в отвратную дорогу.

Пользуясь моментом, Наталья решила разглядеть незнакомца. Спас ведь, почти герой... Будет вспоминать его, лёжа на берегу моря и потягивая холодный сок. Вот-вот, ни дня не задержится в этой холодине. Всё Марев! Ведь предлагала встретить праздники на юге. Но, вернёмся к этому странному человеку. Почему странному? Кто его знает, просто то, как он оказался на пустой дороге, было совершенно неожиданно. Не было никого, и вдруг – раз!

Хорошо хоть руки и ноги целы... Машина только обидно напугала, заставляя нырнуть в рыхлый снег. От расстройства и холода она и не заметила опасность вовремя. Наталья продолжила украдкой разглядывать мужчину. На вид лет сорок, хотя она никогда не могла правильно угадать возраст. Да и к чему ей сейчас этим заботиться? Попрощаются скоро, и конец.

По-своему незнакомец был привлекателен, если вам нравятся подобные мрачные типы. Волосы тёмные, вымокли от снега и казались почти чёрными. Черты лица немного резковаты, и Наталье ужасно захотелось увидеть, как они преобразятся, если этот мужчина улыбнётся. Девушка немедленно себя одёрнула, прекращая ненужный поток мыслей. К чему ей это знать? И не надо вовсе.

Впереди тускло замерцали огни и Наталья поняла, что счастье совсем близко: они въезжали в посёлок. Здесь снег шёл не так густо, видимо щедрые сады с высокими деревьями смягчали непогоду. Почти как в сказке, подумалось Наталье, когда прижалась лбом к холодному стеклу и принялась разглядывать открывавшийся кусок улицы.

От этих действий, её вязаная шапка соскользнула с головы, и свалилась на пол машины. Незнакомец только снова тяжело вздохнул, когда его спутница полезла доставать пушистый розовый «комоч шерсти». Наталья тщательно отряхнула своё сокровище, уложила на ноги, и снова глянула в окно. Небольшой указатель, с выполненной под старину вывеской, которая покачивалась на двух цепочках, гласил, что они въехали в «13 милю».

– Серьёзно, да? – хмыкнула Наталья.

И вдруг девушке стало страшно, поскольку посёлок кончался, а её «водитель» и не думал останавливаться.

– Постойте, где же гостиница, которую вы обещали?

– Разве я что-то обещал? – незнакомец на мгновение повернулся к девушке.

В этот самый миг, свет от уличного фонаря так некстати отразился в его глазах, будто они сами засветились. Наталья испуганно ахнула, закрываясь руками от мужчины, не ожидавшего подобной реакции.

– Чёрт побери. Что творится у вас в голове? – зарычал незнакомец и резко притормозил.

– Куда вы едете? Думаете, не справлюсь с вами?

Девушка гордо приподняла прехорошенький подбородок и перед самым его лицом оказался её кулак.

– Боже... – глаз незнакомца нервно дёрнулся, но он взял себя в руки, – наконец-то испугались за свою жизнь? Не поздно ли спохватились? Сначала кидаетесь под машину, потом позволяете увезти себя незнакомому мужчине, и вдруг, под конец пути, решились испугаться.

– Это просто неудачный день, – смущаясь, вздохнула Наталья, и с виноватой улыбкой спрятала кулак в карман куртки.

Девушка отчаянно убеждала себя, что, если бы этот незнакомец задумал какую-нибудь гадость, то давно осуществил её. Значит, всё не так и плохо, как могло казаться. Не мог маньяк читать столько нотаций... Машина снова тронулась с места и Наталья принялась следить за дорогой, мучаясь от неизвестности.

– Мы почти приехали, – пояснил негромко её спаситель, – скоро увидите сами.

– Спасибо, – пробормотала девушка, – просто совсем не ориентируюсь здесь. Я даже не могу представить, где мы находимся.

– Вы в безопасности, – теряя терпение, заверил мужчина.

Наталья вздохнула и поёжилась, хоть в салоне и было тепло. Как бы хотелось оказаться дома, в своей уютной комнате, под любимым одеялом. Как только доберётся до телефона, то обязательно свяжется с Юркой, и выскажет всё, что думает. Пусть хоть пешком, хоть на лыжах, как «пастор Шлаг», но явится за нею.

Тем временем, впереди показался внушительный дом, и девушка сощурилась, пытаясь понять, что за здание это было. Частная гостиница? Двухэтажный домина сверкал большими окнами, а дым из высокой трубы говорил о том, что возможно, в одной из комнат имелся камин.

– Приехали, – негромко отозвался темноволосый незнакомец.

– Здесь красиво... – нервно пробормотала девушка.

– Днём здесь гораздо красивее, – небрежно пояснил мужчина.

– Кто хозяин этой гостиницы? У них хоть есть свободные номера? – всполошилась Наталья.

Машина остановилась у крыльца и девушка совсем потеряла уверенность.

– Я же кредитку с собой не брала... – ахнула она и прижала к розовым щекам ладони.

– И кто бы сомневался, – издевательски потянул незнакомец, – голову вы тоже с собой не носите?

– Хватит поддевать меня, – резко отозвалась Наталья.

Хоть он и помог, но какая радость, что больше никогда не увидит этого гада. Мужчина кинул на спутницу холодный взгляд, но ничего не ответил, просто открыл дверь и вышел из машины. Девушка также поспешила оказаться на улице, моментально ощущая, как мороз принялся щипать щёки и нос. Наталья прикрыла его второй варежкой и с удивлением заметила, что мужчина уже поднимался на крыльцо дома. Он хотел сопроводить её в фойе? Это уже лишнее.

– Постойте, – окликнула она незнакомца, – я ужасно благодарна вам за помощь, но теперь вы можете быть свободны и...

– И катиться к чертям?

Свет уличного фонаря, располагавшегося возле крыльца, осветил его, и Наталья только сейчас смогла, как следует рассмотреть своего спасителя. Она остановилась, замечая, насколько он был высок. Мужчина был на редкость красив, но это замечание явно было лишним. Девушка кивнула сама себе, соглашаясь с собственными мыслями.

– Вы сами это придумали, – пробормотала Наталья, – мне просто неловко, я и так задержала вас и испортила вечер. Дальше я справлюсь сама.

Мужчина окинул взглядом её фигуру, замечая, как девушка уже переминалась с ноги на ногу, постукивая носками сапог. Уже замерзла? Кто в такой лёгкой одежде выходит на улицу в мороз?

– Это мелочи, – проворчал он, – я тоже намерен войти, поскольку... сюда и держал путь!

– Ах, вот оно что, – Наталья разочарованно вздохнула, – тоже искали гостиницу? Или к кому-то в гости?

– Не угадали, – хмыкнул незнакомец, – всего лишь рассчитывал отдохнуть. Я, собственно, здесь живу. И это мой дом.

– Эй! – запаниковала Наталья, и мужчина обернулся.

Она натянула рукава куртки до кончиков пальцев, и сердито поджала губы.

– Это глупая шутка. Мне нужна гостиница. А вы... а вы!

– Не беспокойтесь, – он натянуто улыбнулся, – вашей добродетели ничего не угрожает. В округе нет ни одной гостиницы, кроме той, что осталась в Березино. Но, как я уже пояснял, этот участок дороги сейчас недоступен. Вы можете отправиться и убедиться в этом сами, и тогда я снимаю с себя всякую ответственность. Или же мы, наконец, пройдем внутрь. Вы вся дрожите.

Наталья и в самом деле дрожала, словно лист на ветру, но не только от холода. Как её угораздило? Она обернулась и посмотрела на заснеженную дорогу. Когда сделала неуверенный шаг в сторону крыльца, то, кажется, услышала облегченный вздох хозяина дома. Что? Действительно переживал, не отправится ли она пешком по этому полю?

– Я – Наталья Уварова, – неуверенно представилась девушка.

– Громов, – отозвался он, – Михаил Громов.

Глава 2

Громов... Наталья закусила губу. Надо же, соответствует фамилии, ничего не скажешь. Сейчас, когда её спаситель представился, стало немного спокойнее. Но девушка всё же обхватила себя руками и притормозила на крыльце, задумчиво изучая облепленные снегом сапоги. Если бы только не поссорились с Маревым, или сделали это рядом с домом, никогда бы не случилось ничего подобного. И не нужно было топтаться на чужом пороге, вынужденной быть благодарной за приют неизвестному мужчине!

Наталья подняла взгляд на хозяина дома и снова ахнула, при этом тонкое облачко пара сорвалось её губ. Серые глаза внимательно рассматривали девушку, словно пытаясь сохранить в памяти каждую мелочь. Наверняка на тот случай, если «гостя» вздумает стянуть что-то из хозяйских вещей, подумалось ей.

С каким неодобрением этот мужчина глядел на неё! Наверняка решил, что имеет дело с глупой блондинкой, которая в виду собственного слабоумия решила кинуться под машину. Девушка упрямо вздёрнула подбородок, и молча проследовала за хозяином дома. Пусть себе и дальше фантазирует. Всё это временно, можно и потерпеть. Они прошли через светлую просторную прихожую, видимо, направляясь в гостиную.

Стоило Наталье войти в большую комнату, которая действительно оказалась гостиной, как глаза её загорелись от восторга. В выполненном под старину камине, потрескивали поленья, маня подойти ближе и погреться.

– Располагайтесь, – Михаил кивком головы указал на один из небольших диванов, с тёмными деревянными подлокотниками.

Отблески огня играли бликами на полированной поверхности, а сама уютная комната так замечательно радовала взгляд. Наталья немного расслабилась и вздохнула.

– Спасибо.

Девушка присела на край дивана, не зная, куда девать руки от неловкости и принялась рассматривать комнату. Здесь были и несколько кресел, явно антикварных, украшенных резьбой, таких же столиков, пара книжных шкафов и...

Наталья глядела большими глазами на невиданного зверя, появившегося в гостиной. Она слышала о мейн кунах, но никогда не видела вживую. Великолепное животное, казалось было больше метра длиной, и передвигалось с такой грацией и благородной поступью, будто являлось царём всех зверей. Тёмный дымчатый кот остановился перед Натальей и присел, глядя на гостью умными янтарными глазами. Девушке немедленно захотелось потрогать уши с милыми кисточками, словно у дикой рыси. Но кот поглядел на неё с недоумением, и повернул голову к хозяину.

– Добрый вечер, Вениамин, – невозмутимо поздоровался со своим питомцем Михаил, словно встретил коллегу по работе.

– Вы назвали кота Вениамином? – гостя недоверчиво поглядела на хозяина дома.

Михаил никак не отреагировал на этот вопрос. Просто подошёл к пушистому зверю, присел и протянул ему ладонь. К немалому удивлению Натальи, кот, словно собака, с самым, что ни на есть серьёзным видом, вложил свою лапу в предложенную ладонь, и Громов пожал её. Мужчина так тепло улыбнулся, что гостя на мгновение засмотрелась на него.

– Вот тебе и встреча... – пробормотала девушка, и тут же поджала губы, стоило обоим «мужчинам» сурово посмотреть на неё.

– Вам стоит снять куртку и кажется, вы собирались позвонить, – поднимаясь, проговорил Михаил.

– Точно, – спохватилась Наталья, – где?..

Громов кивком головы указал на журнальный столик, на котором стоял телефон. Девушка быстро затолкала варежки и шапку в карманы и принялась расстёгивать куртку.

– Ваши вещи мокрые, что вы творите? – нахмурился Громов, – их стоит просушить.

– Потом, – деловито заявила Наталья, – позвоню, и разберусь с ними.

– Она потом разберётся... – пробормотал Михаил, глядя на Вениамина.

Кот чихнул и помотал дымчатой головой.

– Вот и я о том же, – хмыкнул хозяин дома.

Гостья принялась старательно набирать нужный номер, и мужчина тактично вышел из гостиной, на ходу расстёгивая пальто. Громов повесил его в прихожей, и расправил воротник белого свитера. С одного края он вымок, видимо снег попал и теперь растаял. Михаил проворчал что-то насчёт того, что всему виной девицы, которые на дороге валяются в метель, и добропорядочным гражданам не дают спокойно выходные провести.

Он вернулся обратно в коридор, проходя мимо гостиной, и притормозил на минуту, глядя, как девушка что-то тихо отвечала неизвестному. Гостья прислонилась плечом к спинке дивана, и её лицо ещё больше покраснелось. Михаил покачал головой.

– Сняла бы уже чёртову куртку.

Сам же он поднялся по деревянной лестнице на второй этаж, желая переодеться. Кот, тем временем, обошёл диванчик, на котором сидела гостья, уселся прямо перед нею и, не моргая, принялся изучать её. Наталья крепче сжала трубку телефона, буквально теряясь под этим янтарным взглядом.

– Что уставился? – обиженно проворчала гостья и тут же пояснила, – это я не тебе...

Она удобнее взяла трубку и вздохнула.

– Говорю же, там было написано «13 миля».

– Далеко тебя занесло, Таш, – проворчал мужской голос из динамика.

– Всё очень сложно... – поджала губы девушка, затем продолжила, – если бы некто не стал вести себя как идиот, то ничего бы и не случилось.

– Как я погляжу, ты и на морозе не остыла!

– А у меня были причины?! – не выдержала Наталья и повысила голос.

Вениамин моментально оживился и поднялся, теперь подбираясь ближе к гостье. Затем снова сел, следя за её действиями.

– Ты можешь не пялиться на меня? – девушка кинула на кота возмущённый взгляд.

Не подействовало.

– С кем ты всё время говоришь? – недоверчиво поинтересовался Марев.

– Ты сначала на мой вопрос ответь. Нет, просто заberi меня отсюда!

– Я же объяснил, Таш, я вернулся за тобой, но дорогу перегородили. Там авария какая-то случилась или ещё что. Рабочих полно, техники... не проехать, – вздохнул Юрий.

– Ты ведь поинтересовался у них, как долго это продлится? – с надеждой спросила Наталья.

– Наверняка недолго, – ответил Марев, – ты говорила, что тебе есть, где заночевать. Ты же не врешь, а Таш? Ты только не волнуйся. Возможно, утром уже будет открыт проезд. Я сразу приеду. Я даже ботинки снимать не буду, честное слово!

– Что за ерунда?

– Ну давай мириться? Ладно?

– Я всё ещё хочу тебя придушить... – искренне вздохнула девушка.

– Давай тогда договоримся, что сделаешь это, когда я приеду. А пока пообещай, что будешь осторожна.

– Я всегда осторожна, – проворчала Наталья.

– Сама поняла, что сказала, Уварова? – хмыкнул Юрий.

– Я не хочу тут задерживаться... – тихо прошептала в трубку девушка и попыталась варежкой отогнать кота.

Но Вениамин, хотя ей могло и померещиться, только приподнял пушистую бровь и посмотрел на гостью, как на совершенное ничтожество.

– Ты записал телефон? – спросила она.

– Да.

– Не задерживайся, ладно? – шмыгнула носом Наталья.

– Не реви, Уварова. Заберу я тебя, потерпи уже. Давай, до встречи.

– До встречи, – она задумчиво повертела в руке тяжёлую трубку и вернула её на металлический блестящий держатель.

– Где твой хозяин, Вениамин? – спросила гостя у бессовестного зверя.

Девушку успешно проигнорировали, видимо проверку на пригодность она не прошла.

– Ну и ладно, больно нужно.

– Идите ближе к огню.

Наталья подняла взгляд и заметила вошедшего хозяина дома. Мужчина уже успел переодеться. В простых джинсах и свободном сером свитере, он выглядел как-то более «человечным», что ли. Казался моложе и не так пугал своим пронзительным взглядом.

– Снимите куртку, вы можете оставить её в прихожей.

– Спасибо, – пробормотала девушка, но едва собралась снять куртку, как замерла, – послушайте...

– Да? – Михаил прислонился плечом к дверному косяку и сложил руки на груди.

– Я...

Чёрт! Ей только сейчас в голову пришла мысль, что, скорее всего этот мужчина и не считывал на то, что гостя задержится до утра. Как же неловко. Как ему об этом сказать? Нет, не станет она это говорить. Нет, нет и нет. Она ведь видела раньше по дороге и другие здания. Можно просто договориться с кем-нибудь из местных «аборигенов», и попросить отвезти её подальше отсюда.

– Что вы делаете?

Громов скептически поглядел на то, как девушка нахлобучила свою вязаную шапку, резким движением застегнула до самого подбородка молнию на куртке, и направилась в прихожую.

– Стоять! – раздался за её спиной гневный голос.

Наталья испуганно замерла на выходе из комнаты.

– Решили, что можете вот так просто сбежать?

– Да я... как бы... мне не хотелось бы... – залепетала девушка, чувствуя, как щёки вспыхнули ещё сильнее.

Да в самом деле! Почему её не подвезла какая-нибудь добрая старушка? Почему этот человек? Жуть какая...

– Вы совершенно безответственны. И раз уж вздумали свалиться под колеса моей машины, то извольте теперь смирно дожидаться, пока вас заберут. И тогда я смогу со спокойной душой передать вас другу, жениху, или кто там вас обронил по дороге.

Глава 3

– Эй! Я вам что, вещь, чтоб ронять меня? – возмутилась Наталья, грозно хмуря брови. Смущение развеялось, и теперь ей хотелось стукнуть этого нахала.

– Стоило задеть ваши чувства, чтоб проснулся инстинкт самосохранения, – невозмутимо отозвался Громов, не сводя с гостьи серого взгляда, – он ведь проснулся, верно? Совершеннейшая глупость, пытаться переступить порог дома в такую погоду. Вероятность добраться до нужного вам посёлка, практически равна нулю.

– За мной приедут не раньше утра, – на выдохе проговорила девушка.

– И?

– И? – удивилась она, – мне нужен номер в гостинице, нужно где-то...

– Вы переночуете здесь. В доме несколько гостевых спален, – пояснил Михаил.

– Мне неловко вас беспокоить, – тихо проговорила Наталья.

– Нужно было думать об этом до того, как кинулись под колёса моей машины, – проворчал хозяин дома.

– Я не нарочно. Сколько можно напоминать об этом? – снова возмутилась гостья, пытаясь расстегнуть молнию на куртке, – я заплачу вам за ночь...

Бровь мужчины медленно приподнялась, и девушка нервно улыбнулась, понимая, что слова явно были не те.

– За сутки!

Михаил просто засунул руки в карманы брюк, склонил голову набок и наблюдал за её попытками раздеться и, судя по всему «снять» его, как дешёвую путану.

– Я сделаю это, – он медленно подошёл к гостье, пунцовой от смущения, и одним движением расстегнул проклятую молнию, которую она всё продолжала мучить, – сделаю это бесплатно.

– Это... это... – залепетала Наталья, и покрепче запахнула куртку.

Она вздохнула и умолкла, а Михаил по-прежнему не сводил с неё испытующего взгляда.

– Я провожу вас в вашу комнату, – неожиданно мягко проговорил хозяин дома, – поужинаете со мной, предполагаю, что вы голодны.

В это мгновение Михаил Громов не казался ни грозным, ни страшным, и Наталья почему-то почувствовала огромное облегчение.

– Спасибо.

– Пожалуйста, – краешек губ мужчины дрогнул, словно он сдерживал улыбку.

Она бросила взгляд на высокое окно, с горечью замечая, что снег и не думал прекращаться, и скорее всего, завалит всё к утру. Наталья от всей души надеялась, что этого не произойдёт. Ей просто необходимо уехать, и девушка с тревогой подумала о том, как сможет проехать по такой дороге Юрка.

Тревожно вздыхая, Наталья едва не налетела на спину хозяина дома, который внезапно остановился, и распахнул одну из дверей на втором этаже. Михаил обернулся к гостье, и жестом руки пригласил её войти.

– Надеюсь, вам здесь понравится. Комната достаточно велика, чтобы вы ни в чём себя не стесняли.

Говорил так, будто она тут надолго задержится. Наталья осторожно вошла внутрь, следом за Громовым. Спальня и в самом деле оказалась просторной и со вкусом обставленной.

– Спасибо, – тихо проговорила девушка, продолжая осматриваться.

– Располагайтесь, – Михаил устало провёл ладонью по лицу, тут же вновь обретая свою привычную невозмутимость, – я отпустил персонал на праздники, так что посмотрю, что есть на кухне. Я предупрежу вас, когда будет готово.

– Вы совсем один на Новый год? – гостя немедленно умолкла, жалея, что бестактные слова сорвались сами собой.

– Отдыхайте, – вместо ответа проговорил Михаил, и покинул комнату, бесшумно закрывая за собой дверь.

Наталья присела на край кровати и глубоко вздохнула. Какие замечательные выходные ожидали её. И вот, всё летело кувырком.

– Самый ужасный Новый год, – проворчала девушка.

Она обняла себя руками и тряхнула головой, засыпаясь прядями длинных волос. Что же ей теперь делать?

– Молись, молись Уварова, чтоб Марев до тебя утром добрался.

Хоть бульдозером, хоть как. Наталья поднялась с кровати, продолжая кутаться в куртку, словно в броню, и подошла к окну. Красиво, как в сказке и обидно одновременно. Не любила она зиму. Не её это. Хотя Новый год и Рождество всегда были особенными, так что они не в счёт.

В этом году их небольшая компания: Юрка Марев, она, Дашка Одинцова и Сашка с Веркой Раевские, собрались в Березино, где отец Юры дом прикупил. Собирались праздники отметить, и ничего не предвещало беды. Да, до тех самых пор, пока Марев не решил всё испортить. Стоило Наталье подумать о нём, как в дверь постучали, и на пороге возник Михаил.

– Вы ещё здесь? – спросил он с усмешкой.

– Где же мне быть? – удивилась гостя.

– В какой-то момент мне показалось, что входные двери хлопнули, и вы выскочили за порог, исчезая в бурной ночи.

– Это не так, – тихо вздохнула Наталья, – извините ещё раз за испорченные выходные.

– Досадное стечение обстоятельств. Так, кажется, вы выразились? Забудьте об этом, – негромко ответил Громов, – раз вы на месте, и мне не нужно брать лопату и откапывать вас в ближайшем сугробе, то я спокоен. Спускайтесь вниз, в столовую, через минут десять. Она будет по правую сторону от лестницы.

Мужчина снова оставил её одну, и девушка подошла к зеркалу, рассматривая своё отражение.

– Вот чёрт... – ахнула Наталья, глядя на потёкшую тушь, спутанные волосы и румяные щёки, – вот чучело!

Она несчастно скривилась, представляя, как выглядела в глазах хозяина дома.

– Какой кошмар, – гостя повертелась комнате, не зная, как лучше привести себя в порядок.

Михаил сказал, что у неё десять минут? И что-то говорил о ванной. Наталья оглянулась, замечая дверь в противоположной стене. Она скинула куртку, оставила её на кресле и подошла к дверям, осторожно открывая их. Ванная комната оказалась не менее уютной и удобной. Девушка кинулась к зеркалу и пустила тёплую воду, пытаясь перестать походить на панду.

Кроме мыла у неё ничего не было, и Наталья снова расстроено вздохнула. Знала бы, что так вяпается, прихватила всё необходимое. Затем сама поняла всю глупость своих мыслей и принялась приглаживать волосы. Прошли гораздо больше десяти минут, и Наталья искренне надеялась, что выглядела достойно. Она взяла себя в руки, кинула последний взгляд в зеркало и решительно вышла в коридор.

Медленно спускаясь по лестнице, гостя то и дело останавливалась и поправляла любимую тунику, затем снова приглаживала и без того ровные волосы. Она чувствовала себя совершенно неловко, даже не подозревая о том, как выглядела всё это время перед незнакомым мужчиной.

Впрочем, глядя на своё отражение в высоком зеркале прихожей, девушка почувствовала себя увереннее. Золотистая пряжа туники замечательно облегла её фигуру, и Наталья осталась вполне довольной собственным видом.

– Входите, не стесняйтесь, – пригласил Михаил.

– Спасибо, – отозвалась Наталья, и облегчённо вздохнула, стоило хозяину дома глянуть в сторону.

Никакой реакции. Сделал вид, что всё в порядке? Боже, какое облегчение... Громов стоял у большого камина, и словно прочитав мысли гостьи, вернулся к ней взглядом, теперь внимательно изучая. Длинные, светло-русые пряди волос девушки, переливались и мерцали золотом в отблесках яркого пламени. Обычно Наталья собирала волосы в хвост, но теперь пришлось распустить их, поскольку где-то потеряла единственную резинку. Сейчас, чуть выющиеся пряди свободно рассыпались по плечам. Карие глаза, совсем как у матери, так же внимательно рассматривали хозяина дома.

Тёмные волосы выгодно оттеняли черты лица мужчины, а внимательный взгляд сейчас словно касался её. Наталья привычным движением руки перекинула волосы на одно плечо и остановилась в дверном проёме.

– Заходите же, – вновь пригласил Громов, видя нерешительность гостьи, – не предлагаю пить, терзают сомнения, что вместо вина вам на ночь положен стакан парного молока.

– Я вам не ребёнок, – возмутилась гостья.

Впервые кто-то говорит подобное. Ей, между прочим, двадцать один. Ему доставляло удовольствие подтрунивать над нею? Или говорил серьёзно? Этого Наталья пока не могла понять.

– Пока я видел лишь доказательства обратного, – неспешно проговорил Михаил и, отойдя от камина, пригласил девушку к столу.

Он придвинул её стул, и сам сел напротив. Несколько гренок, омлет, кофе. Незамысловато, но пахло так, что чувство голода подтолкнуло приступить к еде.

– Вы приготовили это сами? – спросила гостья и потянулась за вилкой.

Громов удивлённым взглядом обвёл «скудный» ужин, и посмотрел на девушку.

– Что вы, над этими блюдами трудилась целая команда поваров, – в его голосе слышалась добрая усмешка, и Наталья рискнула улыбнуться в ответ.

Она отправила в рот кусочек омлета и театрально восторженно прикрыла глаза.

– Мой комплимент повару.

– Я обязательно передам, – отозвался Михаил.

Она открыла глаза и продолжила расправляться с ужином, теперь замечая и самовлюблённого Вениамина. Кот прошепствовал в столовую, и теперь устроился на одном из двух кресел, которые стояли у полностью застекленной стены. Тонкие белоснежные занавески и мягкое освещение во дворе, делали небольшой сад просто сказочным. Укрытые снегом деревья затаились, словно невиданные стражи, охраняя покой обитателей этого странного дома, расположенного на некой тринадцатой миле. Ну что же, хоть не на «Улице вязов», и то повезло...

– Вы живёте здесь вдвоём с Вениамином? – поинтересовалась Наталья, теперь отогреваясь ужином и всё больше расслабляясь.

Виной всему камин и уют этого дома, ни как иначе.

– Здесь живёт Вениамин, – пояснил Михаил, отпивая кофе, – я у него в гостях.

Говорил Громов так серьёзно, что Наталья не смогла удержаться, едва не выпуская вилку, и её звонкий смех зазвучал в столовой. Мужчина замер с чашкой в руке. А кот взволнованно приподнялся на кресле и принялся переминаться с лапы на лапу, не зная, то ли кидаться к странной гостье, то ли и дальше делать важный вид.

Любопытство победило, и пушистый великан спрыгнул на пол, тут же пробираясь под столом к девушке. Наталья закрыла рот рукой, продолжая вздрагивать от нового приступа

смеха. Видимо нервы всё-таки расшалились. Она ойкнула, когда увидела, как из-под стола на неё смотрели два янтарных глаза.

– Ух ты какой, – Наталья протянула руку, и коснулась носа животного кончиком пальца, – пи-и-ип...

Вениамин, публично униженный подобным фамильярством, возмущённо чихнул, распушил свой роскошный хвост и удалился из столовой.

– Вижу, вам удалось немного согреться, – отозвался Михаил, поглядывая на гостью поверх фарфоровой чашки.

– Простите, – Наталья хрустнула золотистым гренком, и потянулась за своим кофе, – да.

– Вот и славно, – ответил хозяин дома.

И едва она расслабилась, прислоняясь спиной к высокой и чертовски удобной спинке стула, как Громов продолжил говорить.

– Так как же вас всё-таки угораздило оказаться в том сугробе?

Девушка немедленно закашлялась, чувствуя, как слёзы навернулись на глаза. Михаил немедленно поднялся со своего места, моментально оказываясь рядом с гостьей.

– Что же вы неловкая такая? – его тёплая рука оказалась на плече Натальи, и мужчина протянул ей стакан с водой.

Девушка благодарно закивала и немного отпила, теперь переводя дыхание. Она подняла голову, сердито глядя на хозяина дома, возвышавшегося над нею.

– Зачем так волновать несчастную девушку?

– Чем же вы так несчастны? – хмуро спросил Громов.

Отблески огня, горевшего в камине, плясали в его глазах. Сейчас Наталья вновь разволновалась, будто в самом деле совершила некое преступление, и теперь её мучила вина.

– От чего же мне радоваться? – вздохнула девушка, – я застряла неизвестно где и...

– Неизвестно с кем, – продолжил за неё Михаил.

– Зачем так говорить? – проворчала Наталья, – если бы не вы, то... Я даже не хочу думать, что было бы.

– Кто оставил вас в таком опасном положении? Утолите моё любопытство, – мягко, но настойчиво попросил хозяин дома.

Он придвинул одно кресло к камину и пригласил девушку устраиваться удобнее. Наталья благодарно кивнула и присела на краешек кресла. Мужчина опустил на её колени небольшой клетчатый плед, который так и манил укутаться в него по самую макушку. Затем снова опёрся о каминную полку и посмотрел на гостью.

– Юра, может и гад, но он бы не оставил меня в такой ситуации. Это всё авария на дороге, – неуверенно пояснила Наталья.

Она заметила, что на лице Михаила отразилось некоторое недоверие к её словам, и он поинтересовался:

– Как долго вы находились на той дороге, пока я не нашёл вас?

И почему так допрашивал? Какая разница? Девушка разволновалась под его испытывающим взглядом. Не иначе, как следователь. Вот интересно, как бы сам стал отвечать, когда она в ответ начнёт выпрашивать?

– Минут десять.

– Врёте.

– Пятнадцать!

– Вы пытаетесь оправдать собственную наивность? Или поступок своего друга? Жениха? Или кто он там такой? – сухо поинтересовался Громов.

– Он не мой жених, – вспыхнула Наталья и немедленно отвернулась от хозяина дома, глядя через застеклённую стену во двор.

Дорога была перекрыта за два часа до того, как он обнаружил её на дороге. Если судить по лёгкости одежды девушки, и по тому, что она на тот момент ещё не превратилась в сосульку, смело можно было утверждать, что пробыла на морозе не больше получаса. Значит, её товарищ никак не мог добраться до Березино. И значит, что авария никак не могла ему помешать забрать её.

Михаил хмуро поглядел на профиль девушки, мягко освещённый горевшим камином. Странно было видеть кого-то, вот так сидящего в этой столовой. Дом пустовал почти год. Приезжая сюда на несколько дней, то ли отвлечься, то ли спрятаться, он никак не рассчитывал на подобную беспокойную компанию.

Наталья всё смотрела на улицу, тщательно избегая встречаться с ним взглядом, и Громов засомневался, стоило ли озвучивать гостю всё то, что сейчас обдумывал в собственных мыслях. Разве у него были причины вмешиваться в дела этой девочки? Он готов был несколько раз переехать того поганца, который оставил её мёрзнуть в такую погоду, и сейчас вешал лапшу, утверждая, что не мог забрать. Но это не его дело. Всё что мог, он для неё сделал: согрел, накормил. Осталось отправить спать, и утром передать в надёжные руки. Но вот были ли они надёжными?

Глава 4

– Вам стоит отдохнуть, Наталья, – мягко произнёс Михаил, не желая ещё больше тревожить гостью, и замечая, как клонилась набок её голова от усталости.

– Можно просто Таша, не люблю я это имя, – сонно проговорила девушка, теперь поворачиваясь к Громову.

– Отчего же? Прекрасное имя. Взять, к примеру, Наталью Гончарову.

Гостья печально вздохнула, и Михаил усмехнулся.

– Мне кажется, что наше общее с Гончаровой проклятие, притягивать неприятности, – проворчала Наталья и отвернулась к окну.

Белые крупные снежинки хаотично скользили вниз и ложились на рамы, всё увеличивая слой снега.

– Вы не правы, – негромко отозвался Громов.

– Я, наверное, воспользуюсь вашим предложением и пойду спать, – Наталья растерянно поднялась с кресла и тут же подхватила едва не упавший плед.

Она аккуратно сложила его, и отчего-то вернула хозяину. Михаил удивлённо принял протянутую вещь.

– Доброй ночи.

– Доброй ночи, – тихо проговорила девушка и быстренько покинула столовую, так же торопливо поднимаясь по деревянной лестнице на второй этаж.

Громов проводил её взглядом, и перевёл его на объявившегося Вениамина. Стоило гостье скрыться в спальне, как решил показать свой нос? Мужчина наклонился и провёл ладонью по пушистой голове животного. Кот немедленно замурчал, словно проржавевший глушитель, а стоило Михаилу выровняться, как принялся требовать продолжения ласки.

– Тебе тоже давно пора спать. Идём. Уже почти двенадцать, – Громов неожиданно зевнул, прикрываясь кулаком, и бросил плед на кресло.

Он погасил свет в столовой и поднялся следом за гостьей, проходя по коридору к своей комнате. Здесь Михаил кинул взгляд на одну из дальних дверей и нахмурился. Он задержался на мгновение, затем вздохнул и вошёл в свою спальню.

Наталья ещё раз проверила надёжность замка на дверях. Затем, для большего спокойствия, придвинула к ней большое кресло. Так оно будет спокойнее, убедила себя гостья. Просто так, на всякий случай, только и всего. Теперь, будучи уверенной, что никто не ворвётся сюда, и не потревожит её, Наталья сняла тунику. Девушка аккуратно уложила её на подлокотник кресла, затем туда же отправилась и остальная одежда.

Она осталась в одном белье, и поспешила в ванную, желая скорее ополоснуться и забраться под одеяло. А затем спать. Да, так и время быстрее пройдёт, и наконец наступит долгожданное утро. Замка на дверях ванной комнаты не оказалось, и Наталья разочарованно поджала губы. Ладно, это уже паранойя. Она велела себе не сходить с ума и просто встать под тёплый душ.

Едва согрелась, девушка вернулась обратно в комнату, и откинула край одеяла. Она задержалась на мгновение, снова глядя на дверь. Все фильмы ужасов, пересмотренные за последние годы, немедленно всплыли в памяти. Гостья испуганно забралась в постель, укрываясь так, что только глаза и остались видны.

– Давай, спи Уварова, спи, – велела себе Наталья и, свернувшись клубочком, укрылась удобнее.

Она столько хотела обдумать, но усталость взяла своё, заставляя забыться тревожным сном.

Проснулась Наталья от того, что солнце вздумало светить прямо на лицо, пробиваясь через плохо задвинутые шторы. Она едва сообразила, где находилась. Затем немедленно села на постели и на мгновение замерла, давая себе возможность успокоиться. Она цела, она жива. Всё в порядке! Вот оно – долгожданное утро. Ещё совсем чуть-чуть, и навсегда покинет этот дом. Может, даже завтракать не станет. Нет, потерпит.

Наталья встала на небольшой прикроватный коврик, ощущая под босыми ногами мягкий ворс, и прошла к окну. Она легко раздвинула шторы и глянула вниз. Победная улыбка медленно сходилась с её лица. Девушка нервно сдула спутанную прядь с лица и мрачно сощурилась.

– Какого чёрта?..

И дорога, и двор были погребены под глубоким снегом. Солнце словно специально сияло во всё небо, но даже не пыталось растопить эти сахарные горы! Деревья, словно в детской сказке, искрились и переливались. Ну чем не Рождественский постер?

В следующий момент её глаза расширились от того, что встретились взглядом с хмурым хозяином дома. Мужчина поднял голову, опираясь на лопату, которой видимо, пытался расчистить дорожку. Сейчас же он в некотором замешательстве смотрел на гостью.

Наталья тряхнула головой, пытаясь видеть толком, и привычно ощутила, как длинные волосы скользнули по голым плечам и спине. Стоп. Голым плечам. Голый спине... Девушка моментально глянула на себя, и ахнула от ужаса. Михаил расслабленно оперся на лопату и, склоняя голову набок, продолжил любоваться золотистым кружевным бельём, и тем, собственно, что под ним едва было скрыто.

– Чёрт!.. – девушка резко задёрнула шторы.

Затем со всей силы зажмурилась и почувствовала, как жаркая удушливая волна смущения накрыла до самой макушки.

– Какой кошмар... ужас какой...

Наталья заставила себя разжать онемевшие пальцы, выпуская смятую ткань штор, и кинулась к креслу. Продолжая ругать себя за непростительную рассеянность, она принялась поспешно одеваться. Руки отказывались попадать в рукава, и девушка едва не зарычала, пока смогла надеть тунику. Немного успокоилась только тогда, когда поняла, что теперь все вещи надёжно укрывали её тело от посторонних взглядов.

– Мог бы и отвернуться, – обиженно проворчала Наталья.

Она накинула куртку, плотно запахнула её, придерживая одной рукой, и рискнула приоткрыть дверь. В коридоре было тихо и пусто. Значит, Михаил всё ещё был во дворе. Лучше всего сделать вид, будто ничего и не случилось. Гостя принялась тихонько спускаться по ступенькам. В прихожей она замерла, глядя на входную дверь так, будто это был портал в преисподнюю.

– Как неловко... – Наталья заставила себя подойти к выходу из дома, и толкнула дверь.

Немедленно её окутала морозная свежесть, заставляя облачко пара срываться с губ. Погода была чудесной, если бы только не её плачевная ситуация. Девушка тихонько прошла по крыльцу, уже очищенному от снега, и сильнее запахнула куртку, затем обхватывая себя руками. Она была так расстроена, что даже не додумалась просто застегнуть одежду.

– Доброе утро, Наталья, – раздался за спиной знакомый хриловатый голос, и она замерла на месте.

Титаническими усилиями Наталья вынудила себя повернуться к хозяину дома. Михаил оказался без куртки, в одном бежевом свитере, с расстёгнутым на пару пуговиц воротом. Его джинсы были заправлены в высокие ботинки, облепленные снегом. Видимо, он согрелся во время работы, поскольку совершенно не выглядел замёрзшим. Мужчина стоял в компании Вениамина, распушившего свой великолепный хвост, и неспешно потёр небритый подбородок, глядя на гостью.

– Доброе утро, – Наталья сошла с крыльца, и едва не поскользнулась на последней ступеньке.

Рука Михаила вовремя поддержала её, не давая свалиться в снег.

– Осторожнее, я ещё не закончил здесь, – Громов по-хозяйски застегнул молнию на куртке девушки, и для пущей уверенности накинул на её голову удобный капюшон, – стойте?

– Стою, – тихо отозвалась Наталья и тут же отступила от Михаила на шаг назад, освобождаясь от его рук.

Только она собралась расспросить о состоянии дороги, как хозяин дома сам указал кивком головы в сторону улицы.

– Мы пока что погребены под снегом. Я уточнял, скоро обещали прислать рабочих и расчистить дороги, чтобы можно было добраться до шоссе.

Михаил усмехнулся, замечая, как скривилась нижняя губа гостьи при этих словах. Сейчас, при ярком солнце, он мог толком рассмотреть её. Кончики волос искрились золотом, и немного вились, спускаясь едва ли не до тонкой талии девушки. Глаза светло-карие, испуганные, и мелкая россыпь веснушек на переносице.

Гостья была похожа на полевую ромашку, подумалось Громову. Со своим, каким-то необъяснимым очарованием. Затем, совсем некстати, перед глазами она предстала совсем иной, в одном полупрозрачном белье, с этими разметавшимися по плечам волосами. Он только шумно вдохнул морозный воздух, с деловым видом продолжая воевать с холодной природой.

– Можно мне ещё раз позвонить? – Наталья грустно вздохнула.

– Можно, но не стоит, – хмурясь, ответил хозяин дома, расчищая дорожку.

– Почему это не стоит? – от удивления девушка осмелела и подошла к нему ближе, пытаясь заглянуть в лицо.

В этот момент Михаил повернулся к гостье, вновь опираясь на черенок лопаты.

– Ваш друг знает номер телефона этого дома. Позвонит сам, – сухо пояснил мужчина.

– Он мог... – начала возмущаться Наталья, но Михаил остановил девушку, ткнув пальцем в сторону входной двери.

– Вот именно, – не выдержал Громов, – он мог. Но телефон молчит.

– Как вы можете слышать его отсюда? Вы вообще не в доме, – принялась защищаться Наталья, подходя ещё ближе к хозяину дома, – может он уже звонил, и много раз, а вы...

Она не договорила, поскольку Михаил сердито покопался в кармане джинсов и достал свой мобильник. Он повернул его экраном к девушке, мрачно заявляя, что переадресация вызовов с домашнего телефона сделана ещё со вчерашнего дня.

– Складывается впечатление, что Юра вам ужасно неприятен, и вы бы с радостью закопали его этой самой лопатой.

– Я пока не увидел причин проникнуться к этому юноше симпатией, – хмыкнул Громов и прислонил лопату к высокой ограде, теперь отряхивая руки.

Наталья тихо вздохнула и решила оставить эту тему, не желая ссориться с тем, кто до сих пор любезно предоставлял ей крышу над головой. Она бы и сама настучала этой лопатой по голове Мареву, и чувствовала себя более чем униженной в данной ситуации. Ну почему она свалилась под колёса именно машины Михаила Громова? Судьба – злодейка! Почему он не оказался какой-нибудь милой доброй старушкой?

– Это займёт много времени?

– Иногда людям необходима вся жизнь, чтоб повзрослеть и научиться быть ответственными, – хмыкнул Громов.

– Я говорю о дороге, – нахмурилась девушка.

Всё о Юрке продолжает говорить. И с чего так зол на Мареву? Ему то что? Хотя, да... Конечно, он вынужден терпеть в своём доме неизвестную девицу, которая никак не хотела

исчезать. Вполне понятная причина. Наталья схватилась за завязки на капюшоне и решила, что просто побудет «очаровательной» всё оставшееся время, пока за ней, наконец, не приедут.

Она продержится и постарается не беспокоить этого мужчину. И так придётся ещё долго испытывать неловкость при одном воспоминании, когда вернётся домой. В подобные ужасные ситуации, она за всю свою жизнь не попадала.

Михаил с некоторым подозрением наблюдал, как менялось выражение её лица. Девушка тепло улыбнулась, тем самым вынуждая его попятиться назад, упираясь спиной в ограду. Что задумала?

– Вы всегда по утрам копаете?

– Копать, это вообще моё любимое занятие, – угрюмо отозвался Громов, – как проснусь, сразу за лопату и во двор.

Всё ещё сердится? Наталья прошлась по расчищенной дорожке, а рядом важно вышагивал Вениамин, поглядывая своим янтарным взглядом то на хозяина, то на гостью. Михаил сдался, убеждая себя уже в который раз, что нужно просто смириться с тем, что застряли здесь на неопределённое время и успокоиться.

– Утром я составляю компанию Вениамину. Какая бы не сложилась погода, он привык прогуливаться на свежем воздухе и не должен менять свои привычки из-за настроения хозяев. Поскольку в доме некому сейчас заняться расчисткой двора, вполне логично, что приходится делать это самому, иначе мы с вами застрянем здесь до весны.

– Не надо до весны! – всполошилась гостья.

Михаил усмехнулся и кивнул в сторону дома.

– Если замёрзли, то идите в дом. Скоро будем завтракать.

Глава

5

В дом возвращаться не хотелось. Тонкие леггинсы никаким образом не согревали, но она решила, что мужественно выдержит до тех самых пор, пока Михаил сам не вернётся туда. Наталья прошлась по расчищенной дорожке вдоль дома, любуясь им при дневном свете.

Чудесное место: большой сад, всё сплошь вишни, которые она просто обожала, и можно было себе представить, как всё выглядело, когда они зацветали. Чуть дальше была установлена деревянная беседка, в ней пара скамеек с резными спинками. Сейчас до неё не добраться, снега намело столько, что по уши провалиться можно было. В самом доме было два этажа и мансарда, куда немедленно захотелось забраться, глядя на витражное круглое окно.

Наталья уже представила себе, как там уютно и чудесно, когда пришлось очнуться и вспомнить, что она вовсе не в гостях у родственников или друга. Девушка обернулась, тут же попадая взглядом на Вениамина. Зверь, а называть это существо котом у неё не хватало духу, взобрался на небольшой камень, и кинул на гостью медовый взгляд. В тот же миг, словно по заказу, лёгкий ветерок поднял с ветвей ближайшего дерева снежную пыль, и она принялась, сверкая серебром, опускаться на Вениамина.

Вот позёр, подумалось девушке, когда кот, будто нарочно принял самую выгодную позу, и сейчас всем видом показывал своё величие, в этом дожде из блёсток. Солнце искрилось на его шерсти, играя оттенками чёрного и стального. Зверь довольно зажмурился, понимая, какое производил впечатление. Но весь пафос был безжалостно убит, раздавшимся у самого пушистого уха голосом:

– Пип!

Холодного носа опять коснулись пальцем, а затем ещё и наглым образом взъерошили шерсть на макушке.

– Вы убьёте его самооценку и разовьёте комплексы, – отозвался Михаил, поглядывая на них с другого края двора.

Наталья в этот раз просто улыбнулась, забывая на какое-то время о своих тревогах.

– Думаю, на это не способна ни одна женщина, из ныне живущих, – девушка оставила в покое кота и пошла навстречу хозяину дома.

У Громова так ловко выходило управляться с лопатой. Наталья засмотрелась, наблюдая за его сосредоточенным лицом и тем, как каждый раз при выдохе, с губ мужчины срывалось облачко пара. Интересно, кто он такой, этот Михаил Громов? Она прекрасно знала, сколько стоят такие дома, да и машина, под которую её угораздило попасть, была последней моделью.

Но этот свитер и джинсы... Да и заявление, что не живёт он тут, а вроде как за котом приглядывает в отсутствие других обитателей дома. Может он на хозяина дома работает? Водитель его? Сторож? Наталья недоверчиво сощурилась, теперь разглядывая мужчину и находя всё больше подтверждений своим мыслям.

Да, так и есть. Вот и злился, когда её пришлось подобрать, ведь в хозяйский дом вынужден был притащить. И телефон у него на переадресации, чтоб не пропустить важные звонки, пока приходится во дворе вкалывать. Верно-верно. Небритый, взъерошенный... точно сторож. Михаил, тем временем, окинул взглядом двор, решил, что расчистил его достаточно, до самых ворот, и устало повёл плечами.

– Идёмте в дом, – он прислонил лопату к ограде, затем отряхнул рукава свитера и свои джинсы.

Наталья послушно прошла следом за мужчиной, с удовольствием позволяя укутать себя теплу прихожей. Ей велели раздеваться и проходить в уже знакомую гостиную. А сам сторож-Михаил, отправился куда-то в ту часть дома, которую ей ещё не довелось увидеть.

Девушка устроилась в кресле у стеклянной стены, и моментально засмотрелась на открывшийся взгляду вид. Вчера ночью всё казалось совсем иным, а сейчас комнату заливал солнечный свет, заставляя снег искриться так, что глаза слепило.

Михаил подошёл к столешнице на кухне и налил себе воды в высокий стакан. Выпил залпом, ощущая после работы сильную жажду. В доме становилось жарко, и мужчина снял свитер, приглаживая взъерошенные волосы и оставаясь в одной майке. Все рукава вымокли от снега, и он закинул свитер в стиральную машину, теперь глядя на вход в кухню, выполненный в виде широкой арки.

Что-то гостя притихла в гостиной. Громов кинул взгляд на наручные часы. Почти десять... Нужно было в срочном порядке сообразить что-нибудь лёгкое и быстрое. Не рассчитывал он, что придётся беспокоиться о таких вещах. Михаил открыл холодильник, скривился, глядя на идеально разложенные домработницей Ниной продукты, и захлопнул дверцу.

– Можно я? – раздался за спиной Громова голос девушки.

Хозяин дома обернулся к Наталье, которая сверкнула улыбкой, стоя под аркой. Не дожидаясь ответа мужчины, она подтянула рукава туники и вошла.

– Хотите захватить мою кухню? – приподнял брови Михаил, и прислонился боком к столешнице, ожидая дальнейших действий гостыи.

– Позвольте мне побеспокоиться о завтраке. Хоть так отблагодарю хозяина дома за гостеприимство.

Она как-то странно сделала ударение на словах «хозяин дома», и Громов удивлённо замер. Успела что-то домыслить, пока он отсутствовал? Или это он становился параноиком?

– Кухня в вашем распоряжении, – Михаил улыбнулся краешком губ, и потёр небритый подбородок, – можете начинать благодарить.

Он, вместо того, чтоб отправиться по своим делам, просто устало прошёлся по просторному помещению. Затем сел на один из стульев, откидываясь на высокую спинку, и прислонился головой к стене. Наталья смутилась, глядя на его действия. Она так надеялась, что сможет похлопотать и скоротать время за пачканьем хозяйской посуды. Громов собрался наблюдать за нею?

– А у вас... у вас... – замялась девушка, подбирая слова.

– Нина хранит всё необходимое в дальнем шкафчике, – Михаил по-своему понял её мучения.

И кто такая Нина? Хозяйка? Жена? Кольца Наталья на руке мужчины не заметила. Да и какая ей разница? Она всего лишь хотела поинтересоваться, не было ли у него какой-нибудь важной работы. Ведь должна быть? За что ему платят-то? Или пользуется отсутствием хозяев?

Девушка подошла к указанному шкафчику и открыла резную белую дверцу. Здесь она нашла разноцветные полотенца и фартук, который взяла с полки и развернула, пытаясь сообразить, как его надеть.

– А Нина, это?.. – гостья посмотрела поверх развёрнутого фартука на сидящего мужчину. Он закрыл глаза и его лицо выражало некую безмятежность в эту минуту.

– Нина за хозяйку в этом доме, – проговорил Громов, не открывая глаза.

Он устроился удобнее и сложил руки на широкой груди, укрытой одной белой майкой.

Значит, хозяйка этого дома, призванная Нина? Наталья мысленно хмыкнула. Затем поняла, что так и стояла, удерживая развёрнутый фартук на вытянутых руках, и разглядывала «сторожа». Руки сильные, мышцы-то как перекачиваются, мысленно ахнула гостья. Вот уж видно лопатой часто махал, раз накачался так. Но пальцы такие ухоженные, красивые, и совсем не подходили под её теорию.

На шее мужчины Наталья заприметила длинный шнурок, совсем тонкий. Что за подвеска или крест на нём крепился, она не видела, ибо прятался он под краем майки. Взгляд остановился на лице Михаила, и девушка склонила голову набок, забывая про обещание «отблагодарить». Красивый дядька. Интересно, сколько ему? Вот, наверное, зажигал в юности.

Она закусила губу, на какой-то момент представляя себе, как бы рухнули с зависти подружки, заявившись она с таким «Громовым» к универу. А что? Дашка Одинцова со своим мачо разве что только на пары не ходит. Тычет им убогим, что её «пусик» весь такой значительный, такой респектабельный, такой самостоятельный. А вот надень на этого сторожа костюм поприличнее, и...

Наталья вздохнула, понимая, что слишком увлеклась. Михаил следил за нею из-под опущенных ресниц, едва сдерживаясь, чтоб снова не улыбнуться. Что-то он слишком часто улыбался последнее время. Забавная девочка, странная немного, но была в этом какая-то простота и прелесть.

Гостья тряхнула головой, осыпаясь золотыми прядями, и перестала разглядывать его. Что-то тихо бормоча, она принялась завязывать длинные ленты на фартуке, подытоживая свою работу пышным бантом на тонкой талии.

Наталья принялась деловито исследовать все шкафчики и холодильник, проворно извлекая всё необходимое для приготовления завтрака, который грозил перейти в обед. То и дело, она перекидывала длинные волосы то на одно плечо, то на другое, пыталась сплести их, но гладкие, они моментально рассыпались, а связать их попросту было не чем.

Девушка смирилась с несчастной участью и стала яростно кромсать лук на деревянной доске. Как она могла потерять резинку? Глядя на её мучения, Михаил вздохнул, пытаясь придумать, как помочь гостье. Его взгляд остановился на шторах, и Громов поднялся, проходя к ним мимо девушки. На бежевой ткани красовалась пара золотистых зажимов, в виде кленовых листьев, удерживающих сами шторы в полусобранном состоянии.

Михаил стянул один, разлепил магнит, соединяющий два края зажима, и вернулся к гостье. Наталья попыталась повернуться к нему, от неожиданности взмахивая рукой, в которой держала кухонный нож. Громов немедленно разжал её пальцы на рукоятки, отобрал «оружие», отодвигая его подальше от девушки, и велел повернуться к нему спиной.

– Что вы задумали? – нахмурилась Наталья, не спеша выполнять приказ.

– Попытаюсь задушить вас и спрятать в подвале. До весны, думаю, ваше тело не найдут.

– Очень смешно! – возмутилась она.

– Повернитесь, – потребовал снова Михаил, и девушка послушалась в это раз.

С замиранием сердца она ощутила, как его руки расправили её волосы, и мужчина попытался сплести их хоть как-то. Выходило криво и неприглядно, ну не мастер он был в этих делах. Когда закончил своё художество, Громов торжественно закрепил на голове девушки зажим для штор, надёжно соединяя магниты.

– Готово, – прозвучал голос за её спиной.

Наталья повернулась к мужчине, от души намереваясь отблагодарить за помощь. Так и в самом деле несказанно лучше. Пусть пара прядок и выбивалась из причёски, но ничего не мешало ей продолжить готовить их завтрак. Михаил постарался сохранить невозмутимый вид, глядя на взъерошенную гостью, увенчанную нелеповатой «заколкой».

– Спасибо, вы меня просто спасли, – улыбнулась девушка.

– Пожалуйста, Наталья, – ответил Громов, и привычно потёр свой подбородок.

Стоило побриться, не ожидал он внезапных гостей. От его действий майка перетянулась, и стал виден край шнурка на шее. Глаза гостьи расширились, при виде оскалившейся волчьей морды, на небольшом серебряном медальоне. Совсем странный человек.

– А вы сами из Ривии будете? – ломким голосом поинтересовалась девушка, продолжая рассматривать украшение.

Сделано-то как замечательно! Наталья такого ни разу не встречала. Видимо, выполнен на заказ. Сколько восторженных ночей она провела с фонариком под одеялом, перечитывая все похождения великолепного Геральта, и тут у какого-то дядьки был знаменитый ведьмачий медальон. Наталья продолжала вожделеть проклятое украшение, но Михаил проследил за её взглядом и обтянул майку, пряча своё сокровище.

– Никогда там не был, – бросил ей мужчина.

– Откуда он у вас?

Девушка, сама не понимая, что творила, протянула руку, словно и правда намеревалась прикоснуться к украшению, но её пальцы лишь скользнули по его тёплой коже. Громов замер, она тоже, затем отдернула руку и моментально отвернулась от него, со всей силы зажмуриваясь.

Наталья тут же схватилась за нож, принимаясь усердно крошить овощи, и делать вид, что совершенно спокойна. Михаил вздохнул за её спиной, отдавая шею гостьи своим тёплым дыханием. Прекрасно замечая её смущение, он заставил себя говорить как можно мягче.

– Это подарок сына, – пояснил он.

– Вот как, – Наталья немного расслабилась, видя, что он не сердился, – ваш мальчик увлекается книгами Сапковского?

– Мой... мальчик многим увлекается.

Громов задумчиво сложил руки на груди, глядя в окно. Снова в памяти возник тот давний день, когда спешил на важную встречу. Помнится, тогда у него были основания не доверять своему деловому партнёру. Доказательств на тот момент не имелось, и это нервировало порядком. Алёшка, сын его, стянул с шеи свою безделушку и надел на него, приговаривая с важным видом, что теперь точно сможет понять, если его собеседник задумает что-то недоброе. Главное почувствовать, как завибрирует медальон, и всё станет ясно.

Михаил не стал спорить с сыном, и принял украшение, надёжно пряча его под рубашкой. Ни в какие подобные сказки Громов не верил, но был приятен сам факт поддержки. Хотя, на какое-то мгновение, он даже задержал дыхание, когда во время встречи понял, что и правда ощущал вибрацию на своей груди. Затем дошло, что это был мобильник. Михаил усмехнулся. Договор в тот день он так и не подписал, но вещицу сыну не отдал, сохранил, как талисман.

Наталья, меж тем, не зная радоваться тому, что мужчина за её спиной замолчал, или начинать волноваться, продолжила хозяйничать. Вскоре по кухне поплыл приятный аромат готовящейся еды, заставляя желудок возмущаться и требовать, наконец, позавтракать.

Значит, у Михаила Громова был сын? Вот с этим ребёнком она бы легко нашла общий язык. Несомненно. Не то, что с его хмурым отцом. У мальчика хорошо и с фантазией, и с чувством юмора. Девушка отчего-то заулыбалась и принялась помешивать деревянной лопаткой разноцветные овощи в сковороде.

– У вас замечательно получается, Наталья, – вновь заговорил с нею Михаил и подошёл ближе, – я бы так не справился.

– Вы мне бессовестно льстите, – воодушевлённая похвалой, девушка принялась помешивать еду с бóльшим энтузиазмом.

– У меня нет в этом нужды, – не согласился с нею Михаил.

– Ну конечно, и никакого расчёта? М-м? – недоверчиво сощурилась Наталья, глядя на его растерянное лицо.

– Какой же у меня должен быть расчёт? – поинтересовался Громов.

– Ну как же? – взмахнула лопаткой гостя, и быстренько убрала её, поскольку едва не обрызгала горячим маслом своего собеседника.

– Так как же? – ожидал ответа Громов, на всякий случай, отодвигаясь чуть дальше от горе-хозяйки.

– Задобрить повара, чтобы получить порцию побольше, – заявила Наталья.

– Вы меня раскрыли, – пробормотал мужчина, и потянулся к карману джинсов, едва в нём зазвонил телефон.

Девушка встрепенулась, глядя на Михаила с надеждой. Он же нахмурился, нажимая кнопку вызова и прикладывая мобильник к уху.

– Кто? – нетерпеливо поинтересовалась Наталья.

Но мужчина только приложил указательный палец к губам, веля молчать и к огромному разочарованию гостя, вышел из кухни.

– Громов. Слушаю, – раздалось из коридора, и она готова была настучать ему лопаткой по голове за то, что так мучил её.

Знал ведь, что так ждала звонка, почему не сказал?

Глава 6

Михаил неспешно направился в гостиную, удобнее беря телефон. Он прекрасно понимал, что девушка не сводила с него взгляда. Бедняжка так ожидала звонка от своего бестолкового приятеля, или кем он ей приходился, но, к сожалению, это был не он.

– Почему вы звоните с этого номера? Он не определился, – Громов опустился в удобное кресло в гостиной, прислонился к спинке и вытянул длинные ноги.

– Мой телефон приказал долго жить, – вздохнул женский голос у его уха, – звоню с дочкиного.

– Какая прелесть, – тихо усмехнулся Михаил, – теперь я знаю, что подарить на Новый год.

– Ах, бросьте вы, Михаил Юрьевич! – всполошилась женщина, и тут же добавила, – вы там хоть кушаете?

В этом вся Нина. Громов вздохнул, понимая, что его домработницу останавливали от приезда только снежные завалы.

– Несомненно, – коротко ответил Громов.

– Как-то по голосу не чувствуется, – проворчала Нина, – и зачем было всех отсылать? Да и уезжать не стоило. Опять снегопад обещали, вот беда.

– С вашими запасами провизии, я до весны продержусь, – заверил её мужчина.

– Для этого ими нужно уметь пользоваться! – продолжила сокрушаться женщина, – вот снежок успокоится, я на лыжи – и к вам!

– Нина... – Громов представил себе эту картину, затем добавил своему голосу суровости, хотя уголок губ дрогнул от сдерживаемой улыбки, – не желаю никого видеть!

– Алексей Михайлович открытку прислал, – шмыгнула носом Нина, – небось, совсем там исхудал на буржуйских полуфабрикатах. Прошлый раз бле-е-едненький такой приехал, одни глаза и остались.

Михаил только покачал головой.

– Отдыхайте, Нина. Проведите время с семьёй. Пользуйтесь каждой возможностью... – голос мужчины неожиданно охрип и не слушался, – с Наступающим.

– Ах, Михаил Юрич, с Наступающим. Чтоб в новом году ваше счастье нашлось! Прямо, чтоб споткнулись об него, Михаил Юрич, да так, чтоб и мимо пройти не смогли.

– Счастье на дороге не валяется, Нина, – усмехнулся Громов, – но спасибо за ваши слова.

Он отключил телефон и снова покачал головой, затем поднялся и вернулся на кухню. Чудесный запах ощутил ещё из коридора, что вынудило прибавить шагу. Мужчина остановился под аркой и прислонился к ней боком, глядя на то, как сосредоточенно гостья выкладывала на тарелку приготовленные овощи.

Наталья кинула на него суровый взгляд и продолжила хозяйничать. Михаил виновато вздохнул и прошёл к ней, помогая достать с верхней полки чашки, она не дотягивалась до них, даже на цыпочках. Волосы девушки принялись рассыпаться, освобождаясь из зажима мягкими прядями, и чудесно обрамляли её сердитое лицо. Гостья отобрала чашки, молча поставила их на стол и кивнула в сторону одного из стульев.

– Садитесь.

Михаил подчинился приказу, но едва собрался присесть, как рядом сердито поинтересовались:

– Руки мыли?

– Никак нет... – несчастно скривился Громов.

– Тогда марш в ванную! – велела девушка, указывая ложкой на выход.

– Понял, – Михаил вздохнул, и вынужден был следовать, куда послали.

Пользуясь тем, что всё равно оказался в своей комнате, он умылся и переоделся, теперь спускаясь на первый этаж в серой рубашке и почти чёрных джинсах. Со второй попытки ему удалось пройти «контроль» и наконец они сидели напротив друг друга. Девушка решила завтракать прямо на кухне? Это было непривычно, но по-своему уютно.

– Спасибо за чудесный завтрак, – постарался смягчить свою гостью Громов.

– Вы ещё не попробовали, – не поддалась Наталья.

Михаил отправил кусок в рот и не без удовольствия кивнул головой.

– Моё мнение не изменилось. Вкусно.

– Тогда ешьте, пока не остыло. Они невкусные, когда холодные, – девушка потянулась к чашке с чаем, принимаясь греть руки, будто и в самом деле замёрзла.

Михаил видел, как в обиде поджимала губы, и сдерживалась, чтоб не показать своих чувств.

– Я прошу прощения за то, что заставил вас волноваться, – Громов отложил вилку и серьёзно посмотрел на гостью, – это было совершенно неуместно.

– Вы не сделали ничего плохого. Это не Юра звонил, верно? – Наталья несчастно отпила чай, обожглась и кинулась за стаканом с холодной водой.

Михаил только вздохнул, наблюдая, как она кривится.

– Не он, – отозвался мужчина.

Наталья отставила стакан и принялась вяло ковырять вилкой в своей тарелке. Аппетит совсем пропал, к тому же теперь, из-за обожжённого языка, толком не чувствовала вкус еды.

– Вам нужно поесть, даже через силу, хоть немного, – велел Громов, – не стоит переживать до тех пор, пока не станут известны все обстоятельства. Это ни к чему хорошему не приведёт.

Девушка отправила в рот небольшой кусочек, и принялась отрешённо жевать. Что могло случиться с Маревым? Совсем с ума сошёл? Или в беду попал?! Вот гад... Это незнание начинало злить, и беспокоить всё больше. Михаил кинул на гостью внимательный взгляд и решил вновь поинтересоваться.

– Откуда вы приехали, Наталья?

Он ел с таким удовольствием, что и девушка соблазнилась, сама не замечая того, как стала повторять за Громовым и опустошать свою тарелку.

– Я же говорила, что из Березино.

– Это я уже понял. Откуда вы приехали в посёлок?

– Из Москвы, – девушка вздохнула, склоняя голову набок и чувствуя, как медленно принялась съезжать с волос «заколка».

Она вовремя подхватила её и положила рядом с чашкой.

– Вы живёте с родителями? Учитесь? – продолжил свой допрос Громов.

– Да. С родителями и старшей сестрой.

– Мне знакома ваша фамилия. Мог я где-то встречаться с вашим отцом?

– Не думаю, – гостья мягко улыбнулась, ни в коем случае не желая обидеть сидящего напротив мужчину.

Отец владел сетью ресторанов. Конечно, его имя было на слуху. Но только не мог себе позволить простой сторож походы по таким заведениям, и уж тем более, не мог пересекаться с Петром Уваровым.

– «Медлар». Верно? – спросил Михаил.

Наталья отложила вилку, удивлённо глядя на него.

– Как вы узнали?

– Скорее угадал, – усмехнулся мужчина, – где же вы учитесь, Наталья?

– Вы же понимаете, что и вам придётся ответить на вопросы, Михаил?

Она впервые произнесла его имя, и сама удивилась тому, как мягко и легко оно проговаривалось, вызывая желание повторить ещё раз.

– Вы готовы к допросу? – шутя, сощурилась девушка.

Некая непонятная тень скользнула по лицу Громова и пропала. Одной рукой он поправил воротник рубашки и внезапно спросил.

– Кто ваш пропавший товарищ?

– Мы дружим с шести лет, – Наталья не удержалась и усмехнулась, припоминая что-то личное, – иногда Юрку хочется прибить, а иногда кажется, что нет никого лучше его. Как брат он мне.

При последних словах голос девушки дрогнул, и Михаил понял, что в машине произошло нечто большее, чем обычная ссора друзей. Допытываться не стал, позволяя гостье самой рассказать то, что сочтёт возможным.

– Мы хотели встретить Новый год с друзьями, – пояснила девушка, – Вера такой тортик заказала!

Наталья мечтательно прикрыла глаза и улыbnулась своим мыслям.

– Любите сладкое, значит?

– Кто же его не любит? – искренне удивилась она, – там же столько шоколада! А этот фундук? А ванильный крем?

Михаил усмехнулся, глядя, как загорелись восторгом глаза девушки.

– Не переживайте. Непременно попробуете его.

Наталья думала что-то ответить, но только тихо выдохнула, глядя в окно. Наглый кот, считая, что его в этот момент никто не мог видеть, оставил всю свою высокомерность и весело резвился в снегу, словно глупый щенок. Роскошная дымчатая шерсть Вениамина вовсе утратила свой первоначальный вид, и стала почти серебристо-белой.

– Боюсь, что он будет съеден до того, как я доберусь до посёлка.

– Я же сказал, чтоб вы не переживали, – отозвался Михаил и поднялся со стула, поправляя рубашку, – расчистят дорогу, и я отвезу вас. Благодарю за завтрак.

– Правда отвезёте? – подхватила она следом за мужчиной.

– Правда, – повторил Громов, выходя с кухни.

– Спасибо! – раздался за его спиной радостный голос.

Кажется, ему удалось поднять настроение своей нечаянной гостье. Неужели она и в самом деле удивлена его предложением? Он так страшен? И что эта девушка себе вообразила? Будто он выставит её за двери, если не найдётся номинант на звание «лучшего брата года»? Громов тихо проворчал и притормозил в коридоре, оглядываясь по сторонам, от собственных мыслей забывая, куда собирался идти.

Наталья едва не налетела на него, не ожидая, что мужчина так резко остановится, и теперь убрала на одно плечо волосы, мешавшие обзору. Михаил обернулся к гостье, глядя через плечо. Строгий такой, серьёзный. Девушка невольно поёжилась, отчего он ещё больше помрачнел. Вроде она ничего не успела натворить, и чего хмурился?

– Побудьте в доме, – заговорил Громов, – я выйду ненадолго, осмотрюсь.

– Хотите проверить, прибыли ли рабочие?

– Верно. Можете пока осмотреться, если заскучаете. Только... – Михаил замолчал, потом просто пошёл по коридору в прихожую, к вешалке, желая надеть своё пальто.

– Только «что»? – окликнула его Наталья.

– К самой последней двери на втором этаже не приближайтесь, – он поднял воротник, и вышел из дома раньше, чем девушка успела хоть что-то ответить.

– Что за дверь-то такая? – пробормотала Наталья.

Она поняла, что уже глядела наверх, на лестницу, пытаясь припомнить, что за комнаты находились на втором этаже. Кажется, там была хозяйская спальня, гостевая, которую ей так любезно предоставили, и ещё две или три двери.

– Можешь всё отпирать, и всюду ходить, но запрещаю тебе входить в ту крайнюю каморку, и если случится тебе её отпереть, то нет спасения от гнева моего... – припомнилась гостье мрачная сказка Шарля Перро.

Конечно, у Михаила Громова синей бороды не имелось, так, щетина двухдневная, да и не походил он на маньяка сказочного. Но всё же... Наталья обхватила себя руками и большими глазами посмотрела на входную дверь. Раздался тихий стук, и она вздрогнула от неожиданности.

– Ах, чёрт... – застонала девушка, понимая глупость происходящего.

И кто мог стучать? Она ведь и сама здесь случайный гость, не станет никому открывать. Наталья уже схватилась рукой за перила, желая подняться к себе в гостевую, как стук повторился и на этот раз куда настойчивее.

– Вот наглость, – проворчала гостья, – не открывают же, так уходи. Чего барабанить?

Она тихонько подошла к окну в гостиной и отодвинула занавески, осторожно выглядывая и надеясь разглядеть, кого там нелёгкая принесла.

– Ах, ты ж... ах ты!

Вениамин, словно каким-то мистическим образом догадался о том, что за ним подглядывают, и повернул к девушке голову, глядя пронзительными яркими глазами. В этот момент Наталья почувствовала себя ничтожной букашкой, посмевшей заставить «царя» ожидать. Кот вновь поднял одну лапу, облепленную снегом, и настойчиво постучал в дверь.

– Не смей думать, что я тебе подчиняюсь, кот! – возмутилась девушка и сердито прошла к двери.

На полпути она притормозила, резко развернулась и побежала на кухню. Там отыскала щётку для пола и поспешила обратно в прихожую. Приоткрывая дверь, девушка быстро вышла на улицу, не давая наглецу войти в дом. Гостья ухмыльнулась, глядя на зверя, негодуя бившего своим испачканным в снегу хвостом.

– А кто это у нас тут испачкался? – потянула Наталья, – а кого это мы сейчас чистить будем?

Только кот понял, что его ожидало, как собрался соскочить с крыльца, но рука девушки ловко ухватила его, останавливая беглеца.

– Стоять! В дом не пущу. Так что либо морозить тебе свой пушистый зад, Веня, либо я его отхо... очищу.

Дождаться «ответа» Наталья не стала. Удобнее перехватила кота, и принялась бережно обметать длинную, облепленную снегом шерсть. Зверь сопротивлялся экзекуции, как мог. Но, замечая, что теперь его шёрстка вновь обрела свой цвет и позволила толком двигаться, немного притих.

Как только закончила, девушка отставила в сторону щётку и подняла кота на руки. Весил Вениамин как один из дорожных чемоданов Дашки, который она захватила с собой в поездку. Наталья коленкой толкнула дверь, намереваясь войти в дом, но та не поддавалась. Они переглянулись, недоумевая, и гостья повторила попытку, но уже плечом. Тот же результат.

– Да быть такого не может...

Она налегла на двери спиной, толкая со всех сил, но должна была признать – они просто заперты. И почему никто не подсказал, что захлопываются, если выйти? Наталья обречённо вздохнула и крепче прижала к груди пушистого зверя. Видя, что дело плохо, кот притих, грея лапы на плече девушки.

– И куда девался твой хозяин?

Только теперь Наталья поняла, как озябла. И даже куртку не додумалась накинуть. Она обречённо обвела взглядом двор. Снег сверкал, словно огромное безе, и она прерывисто вздохнула. Может, отправиться следом за Михаилом и отыскать его? Или подождать здесь?

– Это всё ты виноват. Ты! – прозвучал из ванной голос жены, и Петру Уварову ничего не оставалось, как вздохнуть.

Мужчина прошёлся по светлой спальне, и хотел было опуститься в кресло, но просто опёрся на его спинку одной рукой, а второй нервно пригладил свои светлые волосы.

– Найдётся Ташка! Куда денется? Наверняка у подружек засела. Кончит дурить и позвонит, – глухо проговорил Пётр.

– И часто твоя дочь сбегала из дома? А? – вновь раздался несчастный голос жены, – ни Раевские, ни Дашка, понятия не имеют, куда она делась! Юра не отвечает...

Светлана пустила прохладную воду и умыла раскрасневшееся лицо. Тридцать первое декабря! Хотели ведь с сокурсниками отпраздновать, куда же подевались?

– Всё ты! – снова выкрикнула женщина, и осторожно промокая лицо полотенцем, выглянула из ванной комнаты, – доволен собой?

– Довольно! – резко отозвался Уваров.

– Довольно? Ты должен был дать мне возможность поговорить с дочерью прежде того, как начнёшь строить свои планы! – Светлана приблизилась к мужу, теперь глядя на него заплаканными карими глазами.

– От твоих разговоров, Ташка сбежала бы ещё раньше! – возмутился Пётр и отодвинул жену, желая пройти.

– Не смей так говорить, слышишь? – Светлана повернулась вслед за ним, чувствуя, что лицо вновь горит от негодования.

– Это был наш с Маревым разговор. Никакого отношения к нему, ни ты, ни Наталья, не имеет, – сухо пояснил отец семейства, что вызвало очередную вспышку злости у жены.

– Не имеем, значит? Не имеем?!

– Прекрати!

– Если с моей дочерью что-то случится... – дрожащим голосом проговорила Светлана, но замолчала, не имея сил договорить то, что собиралась.

– Она и моя дочь, – обернулся к ней Пётр, – если Юрий напортачил, то ему и разбираться. Дело молодое, справятся. Хватит сырость разводить.

Уваров заговорил мягче, не желая продолжать спор перед праздниками. Слишком много средств было вложено в предстоящие мероприятия. Перспектива явиться на них в сопровождении жены с опухшим лицом, Петра никак не устраивала.

– Они вдвоём пропали, – продолжил убеждать мужчина, – сама подумай, прежде чем паниковать.

Глава 7

Рабочий в яркой красной куртке с фирменным логотипом, походил на Деда Мороза, только бороды и не доставало. Михаил прокашлялся в кулак, отчего с его губ сорвалось облачко пара, и осмотрелся. Контроль над всеми инженерными коммуникациями и техническое обслуживание, осуществляла управляющая компания посёлка. Один из её сотрудников сейчас пытался объяснить Громову, что работы добросовестно ведутся уже не первый час. Но количество выпавшего снега было слишком велико, чтобы справиться достаточно быстро.

– Ближе к вечеру, значит, – задумчиво отозвался Михаил.

– Да, точного времени я вам назвать не могу. К тому же с утра передали предупреждение, сами видите, что ветер усиливается. Ждите нового снегопада, – устало вздохнул мужчина.

Извиняясь, он отошёл, когда в кармане куртки зазвонил телефон.

– Вот тебе и с Новым годом, – тихо проговорил Громов, невольно подслушивая разговор рабочего.

Бедняга пытался оправдаться перед женой, обещая, что обязательно успеет к вечеру. Глядя на работу техники и мужчину, который ещё умудрялся улыбаться, словно семья сейчас могла его видеть, Михаил побрёл обратно к дому. Уголок его губ дрогнул, и их коснулась едва приметная улыбка. Мужчина поднял взгляд к небу и на лицо немедленно принялись опускаться мелкие снежинки, а налетевший порыв ветра взъерошил короткие волосы.

Громов с радостью бы поменялся с этим рабочим. Искренне, от души. Ему некуда было спешить, и не было того, кто был бы счастлив только от одного факта, что он вернулся. Плечи Михаила поникли, укрытые падавшим снегом, и он опустил голову, продолжая идти по дороге к дому, теперь глядя только на свои ботинки.

– В новогоднюю ночь людям требуется больше тепла, чем обычно... – Громов засунул руки в карманы пальто, ощущая в одном из них мобильник.

Молчит. Молчит телефон. Его гостья наверняка уже извелась, или названивала своему призрачному братцу уже в сотый раз, пока его не было. Удивительно, но сейчас Михаилу захотелось идти быстрее. Хотя он понятия не имел, почему от мысли, что девчонка дозвонилась, у него всё росло раздражение.

– Чёртов мальчишка, – проворчал Громов и вздохнул, притормаживая посреди улицы.

Он убедил себя не сходить с ума, ссылаясь на магнитные бури, и своё обычное настроение в канун всех этих праздников, и пошёл дальше. Шагал так усердно, что сделалось жарко, и Громов расстегнул пальто, позволяя холоду остудить его. Но едва высвободил из петли последнюю пуговицу и показался у ворот дома, как замер, глядя на двор.

– Вернулся! – улыбка расцвела на посиневших губах Натальи.

Она счастливо слетела со ступенек крыльца и побежала к нему навстречу. Михаил только набрал холодного воздуха, чтобы что-то ответить, как Наталья оказалась совсем рядом. Она порывисто обняла его за талию, простодушно прижимаясь щекой к колючему свитеру на груди.

– Вернулся... – она вздрогнула, и мужчина, немного приходя в себя, запахнул полы своего пальто, укрывая спину гостьи.

Она была совсем холодна. И сколько, спрашивается, простояла раздетой на улице? И главное – почему?! Но волшебство момента не решился разрушить своим ворчанием, только сильнее укутывая девушку.

– Вернулся, – тихо усмехнулся Громов.

Наталья по-прежнему не отпускала его, словно боялась, что вновь исчезнет. Михаил осторожно коснулся её головы, и пригладил волосы.

– Успокоились?

– Угу. Почти, – отозвалась гостья.

– Тогда марш в дом! – сердито велел мужчина.

Он быстро снял своё пальто и накинул на плечи Натальи. Затем подтолкнул её к крыльцу, не позволяя останавливаться.

– Давайте-давайте, и хотелось бы знать, какая неведомая сила вынудила вас покинуть тёплый дом, при этом, не удосужившись одеться, как следует.

Девушка покосилась на самодовольного кота, но тот только поднял хвост трубой при виде Громова и припустил к дверям, намереваясь войти первым. Ну конечно, кто бы сомневался! Наталья вздохнула. Михаил отпер дверь и жестом руки указал гостье заходить. В этот раз она торопилась, поскольку, несмотря на чудесное тепло одолженного пальто, ноги просто превратились в ледышки.

Девушка прошла по прихожей, пряча лицо за воротником. Она в очередной раз, не без удовольствия, вдохнула едва слышный аромат одеколона Михаила. Запах был знакомым, но не могла припомнить, где его слышала раньше. Но потом притормозила, понимая, что именно такой сестра заказывала для своего ухажера. О цене говорить не стоило, и Наталья оглянулась, нахмурилась. Решил воспользоваться хозяйским, пока дома никого не было?

Михаил посмотрел на неё с удивлением и кивнул головой, веля идти к камину в гостиную. Гостья подчинилась, оставляя пальто на вешалке в прихожей. Но стоило расстаться с этим теплом, как поняла, что туника вымокла, а всему виной кот, которого по глупости взяла на руки.

Девушка кончиками пальцев оттянула край одежды, не позволяя той прикасаться к её груди, и поморщилась. И что прикажите делать? Какой кошмар. У неё не было ни единой вещи, чтобы переодеться в этом странном доме. Наблюдая за её действиями, Михаил нахмурился и, проходя мимо девушки к лестнице, сердито проговорил.

– Немедленно отправляйтесь к себе в комнату и забирайтесь в ванную. Грейтесь, чёрт возьми! Решили слечь с воспалением лёгких? – он дождался, пока гостья быстрым шагом поднялась по лестнице и остановилась у дверей гостевой, – грейтесь, Наталья. Я посмотрю, во что вам можно переодеться.

– Спасибо, Михаил, – девушка хотела добавить ещё что-то, но только звонко чихнула, осыпаясь золотистыми волосами.

– Будьте здоровы... – раздалось над ней.

Наталья подняла голову, убирая спутанные пряди, и неожиданно окунулась в серебро его взгляда. Мужчина стоял слишком близко, опираясь одной рукой о стену, рядом с её плечом, и смотрел так странно и задумчиво. О чём Громов думал сейчас? Ей бы очень хотелось знать. Затем взгляд Натальи опустился ниже, на его губы, и тихо выдыхая, она развернулась, толкнула дверь и быстро спряталась за ней.

– Не запирайте дверь. Я оставлю вещи на кресле, иначе не сможете переодеться, – проговорил Михаил, откуда-то прекрасно зная, что гостья не отошла от двери и сейчас слушала его.

Ну да, конечно! Так она и оставит комнату открытой. Громов покачал головой, слушая щелчок замка. Невозможная девушка... Но моментально ощутил прикосновение её щеки к своей груди, так, словно и сейчас стояла рядом, и отрывисто выдыхая, просто пошёл прочь. Затем понял, что направился не в ту сторону, развернулся и посмотрел на свою комнату.

– Чёрти что...

Вениамин с опаской выглянул из-за угла на первом этаже и проводил взглядом хозяина, который вёл себя сегодня совершенно возмутительно! И где спрашивается его обед?! Видя, что угрозы пока не было, зверь бесшумно взбежал на второй этаж. Он принялся к двери, за которой скрылась гостья, и тщательно зажёб перед ней пол задними лапами. Затем поднял свой великолепный хвост, словно флаг, и прошествовал к «логову» своего хозяина.

Наталья торопливо прошла в ванную комнату, пустила горячую воду и присела на край самой ванной, обхватывая себя руками. От набирающейся воды поднимался чудесный пар, но её основательно знобило. Скорее всего, от присутствия хозяина дома. Или сторожа?

– Кто этот мужчина? – прошептала девушка, и стянула испачканную тунику.

Она принялась снимать одежду, не имея сил дождаться, пока наберётся достаточно воды. Наталья опустила одну ногу в ванную, проверяя, выдержит ли такую температуру, затем, уже смелее, полностью опустилась в неё. Ванна была круглой формы, небольшой, и наполнилась уже до половины, позволяя гостье перестать трястись и немного расслабиться.

Наталья опустила голову на борт, проверяя крепость подаренной Грозовым «заколки». Какая глупость, но ей так понравилось, что решила сохранить. Или понравилось то, что подарил её загадочный спаситель? Девушка категорично замотала головой.

– Глупости. Однозначно глупости, – принялась рассуждать Наталья, – ну красивый, ну пахнет хорошо, ну голос у него такой... ну вот такой...

Она зажмурилась, и опустилась в воду с головой, тут же выныривая и несчастно отлепляя мокрые пряди от лица.

– И как теперь их сушить?! – ахнула девушка и снова чихнула.

Без своих вещей она чувствовала себя неандертальцем. Скрываясь в воде по самый подбородок, Наталья твёрдо решила, что и без всяких там Маревых доберётся до дома.

– Да-да! Сам Михаил Громов обещался! – она сердито сощурилась, представляя, как её руки сжимаются на шее друга.

Как только вернётся, сразу соберёт свои вещи и поедет домой, в Москву. К чёрту такой Новый год! К чёрту всех.

– Ненавижу зиму, – дрожащим голосом проговорила девушка, и принялась отжимать воду с волос, – самые худшие праздники...

Затем поняла, что и приезд в дом родителей ничего хорошего не обещал.

– Впору податься в бег. Что ж ты невезучая такая, Уварова?

Ещё пару дней назад она пребывала в чудеснейшем настроении, и ничего не предвещало неприятностей. На прикроватной тумбочке лежали билеты на самолёт, подаренные матерью. Светлана прекрасно знала, как дочь любит море и солнце. Вот и хотела, чтоб любимое дитё погрело своё тельце, пока суровую Родину заносило снегом. Но совершенно неожиданно, отец семейства заявил, что это самое настоящее дезертирство, и что хоть раз в жизни нужно встретить Новый год, как все нормальные люди. То бишь с красным от мороза носом и в вязаных носках!

Наталья с тоской вспомнила прекрасный белоснежный купальник, который так тщательно и с таким восторгом выбирала вместе с Дашкой. Подруга также не собиралась коченеть в славной столице, но у «пусика» внезапно важные дела приключились. Вот они, как две неудачницы, и вздыхали теперь – одна в чужой ванной, другая в доме их общего приятеля. Наталью внезапно взяла обида. Ведь Юрка должен был сказать Одинцовой, что она здесь застряла. Почему же до сих пор никто не удосужился позвонить? Ни Дашка, ни Верка.

– Ещё подругами себя считают.

Она услышала какой-то шум и замерла. Дверь же заперла? Заперла. Глаза девушки расширились от ужаса и предположений. Неужели у сторожа ключ от комнаты имелся? И вот сейчас, он крадётся по комнате, прямо к ней, в ванную... Наталья так себе и представила ухмылку на небритом лице, и то, как Михаил Громов расстегивает ремень, и поигрывает бровями, со словами – «спинку потерять?».

– Ах ты ж!..

Девушка, стараясь действовать бесшумно, выбралась из ванной, быстренько обернулась широким полотенцем и подняла один тапок, «вооружившись» им. Затем тихо приоткрыла

дверь, явно продолжая слышать постукивание, там, у самого окна. И что гад делал? Наталья испуганно выглянула в комнату. Но, ни одного извращенца не было видно.

Она кинула взгляд на окно и тогда заметила того, кто едва не довёл её до обморока. Синица, самым наглым образом, снова постучала клювом по стеклу, требуя угощения. Девушка со стоном опустилась на край кровати. Так и никаких нервов не хватит.

Но где тогда Михаил с обещанной одеждой? И где он её собрался взять? У хозяев? Нет, на такое она не согласна. Наталья глянула на свою испорченную одежду, лежавшую в ванной, и несчастно закрыла глаза. Выбор у неё невелик. К тому же в комнате было не настолько жарко, чтобы вот так сидеть с мокрой головой в одном полотенце. Она громко чихнула и подтянула выше полотенце. Громову стоило бы поторопиться.

Михаил прошёлся по мансарде, глядя, как мягкий снег кружился за скошенными витражными окнами. Скоро весь труд технической службы пропадёт зазря. Тем не менее, он собирался воспользоваться хоть и небольшой возможностью, чтоб отвезти гостью к дому её друзей. Немного времени для этого у них будет.

– Должна она нормально встретить Новый год? А, Вениамин? – Громов опустил взгляд на своего пушистого товарища.

Кот тепло прислонился боком к ноге хозяина и громко замурчал. Мужчина улыбнулся и подошёл к одному из шкафов. Он открыл дверцы, и некоторое время задумчиво смотрел на полки, соображая, что из оставленных вещей могло подойти их гостье.

Затем просто опустил ладонь на верхнюю кофту, и тихо вздохнул. Вениамин поднялся, удерживаясь одной передней лапой за полку, и заглянул на неё, мучаясь любопытством. Зверь сосредоточенно потрогал второй лапой руку хозяина, затем лежащую кофту, и поднял янтарный взгляд к Михаилу, ожидая объяснений.

– Последний раз он надевал её года четыре назад. В тот день вы завалили ёлку и уронили пирог Нины. Ты это помнишь, Вениамин? – приподнял бровь Громов.

Пору своей зелёной безбашенной юности, Вениамин вспоминать не любил. Его хвост нервно дрогнул, выдавая смущение и негодование по поводу совершенно лишнего напоминания хозяина. Можно подумать, сам ничего не бил, и не ронял! Буквально на днях, разбил чашку. Хорошую чашку, Нина всегда с неё молоко ему в миску лила. И что теперь? Нет её...

Меж тем, поглядывая на своего задумчивого пушистого товарища, Михаил прихватил со шкафа футболку, тёмно-серую кофту, которую его сын Лёшка надевал, когда раньше приезжал в этот дом погостить, да простые домашние штаны. Конечно, Наталья потеряется в этой одежде, но более подходящей в этом доме не имелось.

Нина собственноручно избавилась от всех вещей принадлежавших Елене, понимая, что иначе хозяин в этот дом не вернётся, а сам убрать их никогда не решится. Сколько времени прошло с того дня, как жены не стало? Почти два года. Верно. Михаил удобнее перехватил стопку одежды и прошёлся по просторной комнате, которая занимала всю мансарду.

Почти два года. Именно столько он и не был здесь. Впервые смог заставить себя вернуться лишь весной. Боялся, что не переступит порог этого дома, а затем того, что просто не сможет находиться здесь. Во второй раз было легче, и Громов не мог найти этому причины. Или же время лечило рану, упорно не позволяя терзать его и дальше, или же присутствие в доме беспокойной гостьи отвлекало от ненужных мыслей.

Глава

8

Михаил спустился по лестнице на второй этаж и остановился перед дверьми гостевой. Он машинально провёл рукой по волосам, обтянул рубашку и наткнулся на скептический взгляд Вениамина, уже успевшего явиться сюда.

– Элементарные манеры, мой друг. Ничего больше... – тихо проворчал Громов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.